

ТЕАТР призван воспитывать народ, помогать челю веку жить красиво и достойно. В этом заключается благородная миссия театрального искусства. Быть всегда на передовых позициях времени, уметь забегать мыслью вперед, обнаруживать самые животрепещущие проблемы современности и стремиться к их разрешению — таково драгоценное свойство ума художника.

Самым интересным объектом всякого искусства, тем более театрального, является человек. Искусство создают люди, и следовательно оно служит человечеству. Театр без человека немислим. Жан Луи Барро писал: «Театр — искусство о человеке, через человека, о человеке».

Театр, о котором я мечтаю, должен стать праздником и для актера и для зрителя. Театр должен нести людям духовную красоту не догматически поучительно, а через посторг и потрясения, воспитывать в человеке человека, пробуждать в нем творческую мысль, направлять его сознательную волю для свершения благородных, героических поступков.

Человек сам себя не знает, его должен открыть художник. Создать образ — значит понять характер человека, обнаружить изгибы его души, угадать все его возможности. Известный советский драматург Николай Погодин писал: «Открыть героя — вот вечная задача и самая святая задача для писателя, если он способен ставить перед собой святые задачи».

К. А. Марджанишвили — реформатор и основоположник советского грузинского театра, имя которого носит наш театр, говорил: «Жизнь в искусстве иная, чем на земле. Она выглядит более выпукло, более ярко, звонко. Вот почему язык искусства понятен всем народам всего мира... И режиссеры и актеры обязаны поднять жизнь на сцене до самого высокого искусства, а не принижать искусство до уровня жизни. Это азбука».

Известно, что драматургия и театр античного мира утверждали не только красоту человеческих поступков, их нравственную ценность, но и гражданскую ответственность личности перед судом общества. Великие творцы прошлого воспитывали не только свой народ. Они побуждали владык и царей вступить на истинно благородный путь служения своему народу. Таким образом, уже у самых истоков искусства определилось историческое предназначение драматургии и театра — гражданское и нравственное воспитание людей, пробуждение в них лучших чувств общественного человека.

Наш советский зритель интеллектуально вырос. Он стал зорче, быстрее ориентироваться, получает обширную информацию из разных источников, он широко осведомлен. Поэтому очень важно драматургам, режиссерам и актерам учитывать необычайно расширенный кругозор нашего современника, а также изменения, происшедшие в его мышлении и восприятии. Зритель стал предъ-

влять театру большие требования, и это вполне закономерно. Его уже не удовлетворит то, что он видит. Он хочет познать то, чего он еще не знает. Поэтому он и приходит в театр. Мы ему должны показать процесс становления человеческого духа, так чтоб ему это было интересно. Театр обязан быть выше своего времени и своего зрителя. В противном случае театр не выполнит свою миссию. Театр должен прислушиваться к голосу времени. Современность — это чувство, это ощущение времени, это художник и время.

Приходят новые поколения. Они строят новый мир и хотят знать правду о себе и о своих предшественниках. Им нужно новое искусство. Но новое искусство создается только через новую мысль, которая находит в воображении творца адекватную форму выражения.

нальное не представляет интереса, если ему нельзя придать универсальное значение. Грузинский театр должен быть национальным по своей внутренней природе, по своему характеру мышления, мироощущению и темпераменту. Мы должны решать в театре свои жизненно важные проблемы. Они у нас не менее значительны, чем у других народов. Только тогда мы сможем служить своему народу. Только тогда мы будем интересны и сможем выйти на арену мировых театров.

В течение ряда лет я возглавлял режиссерскую коллегия Киевского академического театра имени Ивана Франко, и там все время волновал вопрос о природе национального театра. Я много работал, изучал историю украинского народа, своеобразие его культуры. Я боялся привить украинскому театру нечто чужеродное. В

том должен характеризоваться поэтичностью и романтикой.

Романтизм всегда был и остается концепцией, выражающей бескомпромиссную преданность идеалам. А что касается поэзии, известно, что «Грузия страна поэтов!». Край, родивший гений Руставели, Бараташвили, Важа Пшавела и Галактиона Табидзе, не может не иметь поэтического театра. Все то лучшее, что создано советским грузинским театром, носит печать возвышенной поэтичности, выражающей темперамент мышления грузинского народа. Достаточно вспомнить постановки К. А. Марджанишвили и А. В. Ахметели. Это — «Овечий источник», «Уриэль Акоста», «Ламара», «Интиранос», «Анзор» и др. Мне кажется, мои коллеги — наши современники добились наиболее значительных успехов именно в тех постановках, сущность

вним общаться. Нам сегодня особенно необходима активность личности художника-гражданина. Актер должен открыть зрителю мир, показать ему тайники человеческой души и достичь этого путем сочетания внешней выразительной скупости, при максимальной внутренней эмоциональной насыщенности. Актер должен стать трубадуром идей народа, быть лучшим представителем общества, мыслить сердцем и чувствовать умом.

Выдающийся актер современности Джон Гилгерт говорил: «Театр — это оныо в другой, воображаемый мир, полный красок и волнения, веселья и страстей, поэзии и движения. Театр — это мир необыкновенных характеров и выдающихся личностей». Облик человека-артиста нас сейчас и волнует больше всего.

ВСЕМ известно, что К. Марджанишвили мечтал о синтетическом театре. Только А. Таиров смог подхватить и развить его идеи. Театр К. Марджанишвили не имеет права забыть и не продолжать путь исканий своего создателя. Но создание синтетического театра немисливо без воспитания синтетического актера, вооруженного многогранными средствами выразительности, виртуозно развитой внешней и внутренней техникой, в совершенстве владеющего аппаратом всех своих чувств, мыслей, движений, речи и умеющего импровизировать.

Импровизация является наилучшим проводником вдохновения. Вопрос импровизационного мастерства обширен и многогранен. Я лично интерес к футболу объясняю тем, что в этом виде спорта всегда есть возможность импровизации. Самое интересное в футболе именно то, что сымпровизированная комбинация завершается голом. Это искусство и привлекает миллионы зрителей.

В этом году в Грузинском государственном театральном институте имени Ш. Руставели под моим руководством создана экспериментальная мастерская, которая работает по принципу воспитания синтетического актера. Предугадать результаты этой работы пока рано и трудно, но ясно одно, что мы их готовим специально для театра К. Марджанишвили. И я думаю, что сейчас очень важно не только результат, но и усилие, вера и преданность нашему общему делу.

Перед современным грузинским театром стоят большие и трудно разрешимые задачи. Мы всегда проводим «опасные маневры», порой они венчаются успехом, даже лаврами. Но когда мы ставим перед собой высокие задачи в благородном желании превзойти самих себя, я вспоминаю одну истину, провозглашенную великим Анатолем Франсом: «У искусства есть два опасных врага. Ремесленник, не озаренный талантом, и талант, не владеющий ремеслом».

Д. АЛЕКСИДЗЕ, художественный руководитель и главный режиссер Государственного академического театра имени К. Марджанишвили, народный артист Грузинской и Украинской ССР, профессор.

МОЙ ТЕАТР

ЧЕЛОВЕК — ОБЪЕКТ ИСКУССТВА ● ПРАЗДНИК И ДЛЯ АКТЕРА
И ДЛЯ ЗРИТЕЛЯ ● ВЫСОКАЯ МИССИЯ ТЕАТРА ● ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ
● О НАЦИОНАЛЬНОМ И ПСЕВДОНАЦИОНАЛЬНОМ ● АКТЕР: ЕГО
КРЕДО, ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ

ТЕАТРАЛЬНОЕ искусство начинается с драматургии, и немислим театр без большого писателя, вне высокой драматургии. В этом отношении писатели Грузии в долгу перед грузинским театром. Но мы надеемся, что театр им. К. Марджанишвили найдет своих писателей, которые вместе с творческим коллективом театра возродят лучшие традиции грузинского национального театра. Театр должен стать лабораторией для создания современной пьесы. Всякая пьеса должна писаться для определенного театра с учетом определенных актеров. Тогда театры станут разными, приобретут индивидуальность и неповторимость. Только тогда станет интересным национальный современный театр.

Эти два свойства — национальность и современность необходимы театру так же, как и любому другому виду искусства. Когда мы говорим о национальном характере театра, мы подразумеваем не только оригинальный репертуар, хотя, как я уже отмечал, как раз его не достает нам, и с этой точки зрения положение грузинского национального театра весьма парадоксально.

Национальный характер театра выражается не в экзотической форме, не путем этнографически точного воспроизведения быта народа, не в «тонкостях» принятого считать эталоном «национального стиля». Подобный подход, к сожалению, нередко выражал провинциальный образ нашего мышления. Надо помнить, что ничто нацио-

Киеве я окончательно убедился, что нельзя ставить спектакль просто так, не учитывая ритм жизни народа, природу его чувств, традиции и быт.

Придя руководителем в Государственный академический театр имени К. Марджанишвили, я стараюсь учесть особенности этого театра. Мне приятно ощущать возможность осуществления моих идей и мечтаний именно в этом театре, так как традиции театра Котэ Марджанишвили, его поэтический рационализм, глубокий интерес к жизни человеческого духа, гражданственность, красота и праздничность театрального представления, по моему убеждению, являются благодатной почвой для осуществления не только моих замыслов и стремлений, но и основной основой для дальнейшего роста и развития грузинской театральной культуры. Ведь традиция никогда не выражается в повторении приемов, а заключается в развитии ее принципов и концепций.

ГРУЗИНСКИЙ театр, тем более театр Котэ Марджанишвили, должен вернуть народу праздничность и поэтичность театрального зрелища. Гарсиа Лорка писал: «Театр всегда таков, каким является народ...». А для грузинского народа поэзия является неотъемлемой частью его бытия. Я все больше убеждаюсь, что поэзия и романтика синонимные понятия для грузинского народа. Следовательно я думаю, что грузинский национальный театр первым дол-

которых определялась поэзией и вдохновлялась ею.

Я убежден, что только те мои спектакли стали явлением искусства, в которых мне удалось подняться до поэтического звучания. Если меня спросят, какому лагерю я принадлежу в искусстве, я бы повторил слова А. Довженко — «Я принадлежу лагерю поэтическому!».

Я часто говорю, что мечтаю, но ведь мечта — надежда разума, и вот я надеюсь увидеть театр Марджанишвили и сделать для этого все, что окажется в моих силах, театром единомышленников, театром больших идей, возвышенных поэтических чувств, горячего сердца. Я хочу видеть на сцене современного грузинского театра актера — скомороха и философа. Такой театр сразу не создается, для этого необходимо время, коллектив и большой вдохновенный труд.

СЕГОДНЯ как никогда в актере важна личность. Актер не пустяющийся содержанием роли, которую предстоит ему сыграть. Только глубокое внутреннее содержание, интеллект актера, его интерес и принципиальное понимание проблем нашей жизни могут осветить особым, неповторимым светом каждый из образов, создаваемых на сцене. Индивидуальность актера должна взаимобогащать друг друга. Это произойдет тогда, когда художник личностно права быть обывателем. Актер, режиссер, театр, все время должны вести за собой тех, кто приходит с